1866 (годъ 3-й) ЦѢНА ОТДѢЛЬНОМУ НУМЕРУ 10 КОП. СЕР. 13 МАРТА.

№ 9.

АНТРАКТЪ.

Антрактъ выходитъ еженедѣльно, по воскресеньямъ. Цѣна годовому изданію (50 №№), съ доставкою на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; полугодовому — 1 руб. 50 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя ложи цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ иногородныхъ принимается только годовая и за пересылку въ другіе города прибавляется 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 3 руб. 50 коп. сер.) Срокъ подписки считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно отъ 9 часовъ утра до 5 часовъ вечера въ конторѣ типографіи императорскихъ московскихъ театровъ (на Пл. Скорбящаго), на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Орлова-Давыдова, а во время спектаклей и въ книжной лавкѣ, въ Большомъ театрѣ.

Содержаніе: Концерты (въ пользу недостаточныхъ студентовъ и гг. Давида и Рубинштейна).—Курьезы, вопросы и замѣтки (Письма темныхъ людей. Интересная публикація. Нѣсколько словъ о Москвѣ для рифмы).—Смѣсь (Новыя піэсы. Новый теноръ. Огюстина Брогавъ).

КОНЦЕРТЫ.

Концерты: въ пользу недостаточныхъ студентовъ и гг. Давида и Рубинштейна.

Концертъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ московскаго университета, бывшій 1-го марта въ залѣ Благороднаго Собранія, привлекъ многочисленную публику. Увертюра изъ оперы Глинки *Руслань и Людмила* была очень хорошо исполнена. Г. Кондратьевъ пропѣлъ, съ аккомпаниментомъ фортепіано, тоже самую арію изъ этой оперы, которую онъ уже пѣлъ въ своемъ концертѣ, и незначительные романсы Кашперова, тоже уже имъ пѣтые. Для исполненія романсовъ голосъ Кондратьева не слишкомъ удобенъ. Для этого въ немъ нѣтъ необходимой гибкости и выразительности. Г. Шрадекъ исполнилъ на скрипкѣ фантазію Эриста на мотивы изъ оп. *Отелло*; онъ исполнилъ ее и вотъ все, что можно сказать ему въ похвалу; онъ обладаетъ нужнымъ навыкомъ для того, чтобы всѣ ноты были слышны; за то ничего большаго я не могу сказать въ похвалу его исполненію, потому что въ исполненіи этомъ я не замѣтилъ ни выразительности, ни чувства; маршъ онъ даже игралъ не въ тактъ, а прекрасный полный души романсъ Дездемоны пропалъ въ его холодной, непрочувствованной игрѣ. Звукъ его скрипки силенъ, но жестокъ; при томъ же игра его лишена благородства, а смычекъ его часто скребетъ по струнамъ. Г. Давидовъ сыгралъ соло на віолончели съ аккомпаниментомъ на фортепьяно. Віолончель не такъ счастлива на музыкальныя для нея сочиненія, какъ скрипка. Ни Бетговенъ, ни Мендельсонъ-Бартольди не писали для нея концертныхъ піэсъ. Одна же только виртуозность, большая, или меньшая бѣглость пальцевъ не можетъ доставить большаго художественнаго наслажденія. Піэса, исполненная г. Давидовымъ, не представляетъ ничего, кромѣ преодолѣнія различныхъ трудностей и пассажей, которые почти выходятъ изъ средствъ віолончели и скорѣе нуждаются въ средствахъ скрипки. На сколько віолончель хороша въ своихъ низкихъ и среднихъ нотахъ, на столько же она жидка въ самыхъ высокихъ. Что г. Давидовъ не боится никакихъ трудностей, да и не долженъ бояться, это уже извѣстно; жаль только, что онъ, какъ кажется, чувствуетъ даже какую-то особенную любовь къ трудностямъ и въ преодолѣніи ихъ поставляетъ какъ бы всю свою славу. Г-жа Александрова спѣла арію изъ *Роберта*, которую она также уже исполняла въ своемъ концертѣ. Ея искусное пѣніе, равно какъ и хорошій аккомпаниментъ оркестра, имѣли большой успѣхъ.

Вторая часть концерта состояла изъ любимой публикою симфоніи Мендельсона-Бартольди (A—dur), прекрасно исполненной оркестромъ подъ дирижированіемъ г. И. Рубинштейна.

Третью часть концерта, въ которой была играна увертюра изъ *Тангейзера*, г-жа Опоре пѣла арію, а г-жа Александрова—два романса, я, къ сожалѣнію, не слыхалъ, потому что не могъ оставаться въ концертѣ до его конца.

Что могло заставить стараго Фелисьена Давида покинуть его домашній очагъ и предпринять трудное зимнее путешествіе на сѣверъ? Желаніе славы или денегъ? Для славы его, можетъ быть, лучше было бы, если-бъ онъ удовольствовался тою славою, которую уже пріобрѣлъ въ свое время этими же самыми сочиненіями, особенно *Пустынею*. Прибавить что нибудь къ этой славѣ уже трудно; ему даже представляется опасность потерять частичку и пріобрѣтенной уже славы. Что касается до матеріальныхъ выгодъ, то кажется и ихъ онъ пріобрѣтетъ немного, если принять въ соображеніе всѣ расходы на путешествіе, на прожитіе, на устройство концертовъ. Посмотрите на этого стараго, блѣднаго господина, съ сѣдыми волосами, съ потухшимъ взоромъ, какъ онъ медленно выходитъ изъ-за кулисъ и становится за свой пюпитръ. И онъ становится задомъ къ публикѣ. Какое плохое нововведеніе, даже, можно сказать, неприличное! И для чего оно? Прежде не такъ дирижировали концертами, а развѣ они отъ того шли хуже? Развѣ капельмейстеръ, стоя лицомъ къ публикѣ, также не господинъ своихъ движеній. Развѣ онъ не можетъ, какъ хочетъ, поворачиваться на право и на лѣво и смотрѣть въ ту или другую сторону, куда нужно? Но, къ сожалѣнію, теперь такая мода хотя, конечно, мода и очень дурная. Симфонія Давида не удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, которыми обусловливаются подобныя музыкальныя произведенія. Симфонія есть высшее выраженіе музыкальной рѣчи; это—если можно такъ выразиться — степенный разговоръ инстру-